

На правах рукописи

Карabanова Елена Николаевна

**МНОГООБЪЕКТНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ:
ТЕОРИЯ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, ПРАКТИКА**

Специальность: 12.00.08 – «Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право»

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Москва – 2020

Работа выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования
«Университет прокуратуры Российской Федерации»

- Научный консультант: **Капинус Оксана Сергеевна**
доктор юридических наук, профессор
- Официальные оппоненты: **Зателепин Олег Кимович**
доктор юридических наук, профессор
Верховный Суд Российской Федерации, судья;
- Лобанова Любовь Валентиновна**
доктор юридических наук, профессор
ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», кафедра уголовного права,
заведующий кафедрой
- Пудовочкин Юрий Евгеньевич**
доктор юридических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», Центр исследования проблем правосудия, главный научный сотрудник – руководитель уголовно-правового направления
- Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Защита состоится «28» января 2021 г. в 12 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д 170.001.02 на базе Университета прокуратуры Российской Федерации по адресу: 123022, г. Москва, ул. 2-я Звенигородская, д. 15, конференц-зал.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке Университета прокуратуры Российской Федерации по адресу: 123022, г. Москва, ул. 2-я Звенигородская, д. 15.

С электронной версией автореферата можно ознакомиться на официальном сайте Университет прокуратуры Российской Федерации: <http://www.agprf.org>, а также на сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации: <https://vak.minobrnauki.gov.ru>.

Автореферат разослан 19 октября 2020 года.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор

В.В. Меркурьев

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Если проводить анализ в ретроспективе, то становится очевидным, что развитие уголовного права в последнем столетии идет от простого к сложному и имеет прогрессирующий темп. Наряду с этим происходит адаптация уголовно-правовых норм к политической и социальной конъюнктуре, осуществляется их специализация. Результатом подобных изменений явилось существенное увеличение в уголовном законе числа многообъектных составов преступлений, т.е. составов, объект которых сложноструктурирован и включает несколько социально значимых благ, охраняемых уголовным правом.

Вместе с тем в науке не выработано единообразное понимание «многообъектного преступления». Существует немало теоретических дефиниций этого понятия и, соответственно, критериев отнесения того или иного преступления к числу многообъектных (круг таких преступлений исследователи очерчивают неодинаково). Это обстоятельство обусловлено отсутствием четкого уяснения сути сложноструктурированных объектов и их видового разнообразия, а также неоднородностью признаков, обуславливающих собственно многообъектность преступлений. Данная работа посвящена разработке уголовно-правового учения о многообъектных преступлениях как о социально-правовом феномене реальной действительности. Такое исследование необходимо для целенаправленного поиска новых перспективных моделей уголовно-правовой охраны социально значимых ценностей. В целом область теоретического изучения объекта преступления представляется весьма актуальной и востребованной благодаря тенденции к изменению объектов уголовно-правовой охраны, приоритетных направлений такой охраны и способов совершения преступления.

Сегодня одним из ключевых направлений развития науки уголовного права является поиск возможных путей совершенствования уголовного законодательства для достижения таких его важных характеристик, как

понятность и единообразие правоприменения, реализация целей уголовного наказания.

Между тем лабильность уголовного закона, поспешность ряда законодательных решений, нарушение важнейшего методологического принципа «*Entia non sunt multiplicanda praeter necessitatem*» («не следует множить сущности без необходимости») влекут рассогласованность уголовно-правовых норм, что в первую очередь приводит к уязвимости норм о многообъектных преступлениях, которые в подавляющем большинстве своем находятся в отношении внутри- и межотраслевой конкуренции. Первоочередной задачей является детальное изучение и понимание особенностей законодательной системы многообъектных преступлений, что практически невозможно без проведения теоретических расчетов ее основных параметров, типологизации и исследования направлений эволюционного развития. Назрела объективная необходимость в разработке методологии организации и построения законодательной системы многообъектных преступлений в уголовном праве России, поскольку такие знания позволят проводить последовательную уголовно-правовую политику и исключить побочные последствия законотворчества.

Квалификация многообъектных преступлений представляет серьезные трудности для правоприменительной практики и вызывает острые научные дискуссии. В современных условиях, когда Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) изобилует многообъектными составами преступлений, многие из которых «встраивались» в уже сложившуюся систему норм, когда доктрина и практика не могут угнаться за темпами законодательных изменений, разработка вопросов правильной квалификации многообъектных преступлений имеет важное теоретическое и практическое значение.

Многие проблемы квалификации многообъектных преступлений достаточно глубоко изучены в рамках общей теории квалификации

преступлений¹, например квалификация по отдельным элементам состава преступления, неоконченной преступной деятельности, преступлений, совершенных в соучастии, при конкуренции норм и др. Справедливо задать вопрос: не является ли проблематика, связанная с квалификацией многообъектных преступлений, частью общей теории квалификации? Очевидно, что ответ будет положительным. Однако трактовка той или иной проблемы в лоне общей теории квалификации не исключает, а при необходимых условиях даже требует более глубокой проработки в рамках частной теории квалификации.

Отсутствие исследований по вопросам квалификации многообъектных преступлений отрицательно сказывается на следственной и судебной практике, приводит к различной квалификации сходных по конструкции преступлений и, как следствие, – к неправильному применению норм уголовного права. Рассогласованность, а порой и противоречивость авторских позиций и судебной практики, в том числе «точечных» разъяснений высшего судебного органа по вопросам квалификации отдельных преступлений, неоднозначность применения этих разъяснений по аналогии – все это не способствует соблюдению принципов законности, равенства граждан перед судом и справедливости.

Указанные обстоятельства приводят к необходимости изучения теоретико-методологических проблем квалификации многообъектных преступлений и разработки на этой основе доктринальных правил квалификации. Это предопределило необходимость в создании частной теории квалификации многообъектных преступлений, квинтэссенцией которой выступают научно обоснованные правила, применяемые исключительно или преимущественно при квалификации многообъектных преступлений. Представленная частная теория основана на потребностях следственной и судебной практики в недостающих знаниях.

¹ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., «Юридическая литература», 1972; Карпушин М.П., Курляндский В.И. Уголовная ответственность и состав преступления. М., «Юридическая литература», 1974 и др.

Степень научной разработанности темы. Уголовно-правовые исследования состава преступления и его признаков, в том числе объекта преступления, затрагивающие проблематику многообъектных преступлений, проведены в большом количестве работ отечественных ученых-правоведов.

Среди них следует отметить труды С.В. Бородина, Я.М. Брайнина, А.В. Бриллиантова, В.Н. Винокурова, Л.Д. Гаухмана, В.К. Глистина, П.С. Дагеля, П.В. Замосковцева, О.К. Зателепина, Л.В. Иногамовой-Хегай, О.С. Капинус, Н.И. Коржанского, Л.Л. Кругликова, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, Л.В. Лобановой, Н.А. Лопашенко, В.П. Малкова, В.В. Мальцева, А.В. Наумова, Б.С. Никифорова, Г.П. Новоселова, К.В. Ображиева, Н.И. Пикурова, Ю.Е. Пудовочкина, А.И. Рарога, А.А. Тер-Акопова, А.Н. Трайнина, И.А. Фаргиева, Е.Я. Фролова, П.С. Яни и других авторов. Рассматривая многообъектность преступления в рамках теории объекта преступления, учения о составе преступления, исследования проблем квалификации преступлений, зарубежного уголовного права, они внесли весомый вклад в развитие учения о многообъектном преступлении. Диссертации по проблеме многообъектных преступлений не защищались, за исключением работ, посвященных отдельным видам многообъектных преступлений (разбоем, вымогательству, изнасилованию и т.д.).

Вместе с тем современный уровень науки уголовного права диктует необходимость углубленного и комплексного изучения теоретических и прикладных проблем многообъектных преступлений. Настоящая работа посвящена разработке учения о многообъектном преступлении, системным основам законодательной регламентации уголовной ответственности за многообъектные преступления и частной теории квалификации многообъектных преступлений, что говорит о теоретической новизне изучаемой темы.

Объектом исследования выступает многообъектное преступление как социально-правовое явление в уголовном праве.

В качестве **предмета исследования** определены понятие и сущность многообъектного преступления в уголовном праве, классификация многообъектных преступлений и многообъектных составов преступлений, законодательная регламентация уголовной ответственности за многообъектные преступления, проблемы квалификации многообъектных преступлений.

Целью исследования является разработка совокупности теоретических положений о многообъектных преступлениях, которая может расцениваться как научное достижение, и решение на ее основе крупной научной проблемы противодействия многообъектным преступлениям посредством развития отечественной доктрины, законотворчества и правоприменения.

Для реализации поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- разработка понятийного аппарата учения о многообъектных преступлениях в уголовном праве России;
- отграничение многообъектных преступлений от иных преступлений со сложной аксиологической структурой объекта;
- определение структуры объекта многообъектного преступления и многообъектного состава преступления;
- построение теоретической модели многообъектного преступления;
- установление системных взаимосвязей законодательных моделей многообъектных преступлений;
- выявление закономерности исторического развития систем многообъектных преступлений;
- выявление типологических особенностей современных законодательных систем многообъектных преступлений;
- оценка норм отечественного уголовного права с точки зрения соблюдения принципа системности при конструировании законодательных моделей многообъектных преступлений и разработка предложений по совершенствованию уголовного закона;

- оценка норм отечественного уголовного права с точки зрения соблюдения принципа системности при пенализации многообъектных преступлений и разработка предложений по совершенствованию уголовного закона;

- обоснование и формулирование теоретически обоснованных специальных правил квалификации многообъектных преступлений.

Методологическую основу диссертационного исследования составили общенаучные принципы историзма и социального детерминизма, сущностный, комплексный, системный, структурно-функциональный и эволюционный подходы к изучению уголовно-правового феномена многообъектного преступления. В диссертации применялись общенаучные методы познания сложных социальных явлений и процессов – сравнительно-исторический, сравнительно-правовой и генетический, дедукции и индукции, классификаций, типологизаций, группировок и сравнения, позволяющие понять генезис и суть рассматриваемого социально-правового явления и определить проблемы, которые возникают в обществе в связи с существованием этого явления. Широко использовалась комбинация количественных (экспертных опросов (ученых-правоведов, судей, прокуроров, следователей) и качественных (анализ случаев, контент-анализ) методов социологического исследования. Кроме того, по необходимости применялись специальные методы математической статистики и логико-семантической анализ.

Нормативную основу диссертационного исследования составляют Конституция Российской Федерации, международные правовые акты, Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, законодательные акты, в которых раскрываются бланкетные признаки преступлений, уголовное законодательство зарубежных стран.

Теоретической основой диссертации являются труды российских и зарубежных ученых в области общей теории права, истории государства и

права, уголовного права и криминологии, а также философии, социологии, психологии, филологии и математики.

Эмпирическую основу исследования составляют:

- материалы рабочих групп по подготовке проектов постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по делам о вымогательстве, о судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 УК РФ; о судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности; о некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138¹, 139, 144¹, 145, 145¹ УК РФ); о внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»; о судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми; о судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем;

- первичный опрос экспертов в форме анкетирования и повторный опрос экспертов в форме интервьюирования (в анкетировании, проведенном в 2016 г., приняло участие 60 ученых в области уголовного права, 59 судей, 93 прокурора, 68 следователей Следственного комитета Российской Федерации, 62 следователя МВД России из 56 субъектов Российской Федерации; в интервьюировании, проведенном в 2018 г., приняло участие 50 ученых в области уголовного права, 72 судьи, 114 прокуроров, 56 следователей Следственного комитета Российской Федерации, 47 следователей МВД России из 24 субъектов Российской Федерации);

- опрос людей, работа которых не связана с правоохранительной деятельностью (в 2016 г. опрошено 158 респондентов в возрасте от 14 до 85 лет

из 17 субъектов Российской Федерации на предмет возможных детерминант инструментального насилия);

- правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, отраженные в его решениях за 1993 – 2019 гг.;

- разъяснения по вопросам судебной практики по уголовным делам (постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации (СССР и РСФСР), обзоры судебной практики Верховного Суда Российской Федерации и ответы на вопросы, поступившие из судов, утвержденные Президиумом Верховного Суда Российской Федерации) – за 1966 - 2019 гг.;

- материалы свыше 5300 уголовных дел о многообъектных преступлениях, рассмотренных судами 84 субъектов Российской Федерации за 2002 - 2019 гг.;

- докладные записки об итогах работы органов прокуратуры субъектов Российской Федерации по укреплению законности и правопорядка, борьбе с преступностью (за период с 2012 по 2019 г.).

Научная новизна исследования. Диссертация представляет собой исследование, в рамках которого сформировано новое научное направление в виде полноценного учения о многообъектных преступлениях.

В рамках настоящего исследования уточнен понятийный аппарат науки уголовного права; по-новому определены критерии многообъектного преступления и многообъектного состава преступления; выявлены взаимосвязи юридически значимых признаков в структуре многообъектного преступления; установлены универсальные системные параметры законодательной системы многообъектных преступлений, а также ее системные закономерности и интегральные системные качества; доказано существование закономерностей эволюционного развития законодательных систем многообъектных преступлений и факторов, влияющих на него; определены типологические особенности современных законодательных систем многообъектных преступлений и перспективы их совершенствования; с использованием авторской методики выявлены системные проблемы регламентации уголовной

ответственности за многообъектные преступления по уголовному праву России и предложены пути их решения; сформулированы теоретические основы квалификации многообъектных преступлений, включающие новые подходы к юридической оценке составных преступлений, квалификации многообъектных преступлений по правилам идеальной совокупности и конкуренции норм, специальным признакам потерпевшего, мотиву и цели.

Основные положения, выносимые на защиту:

I. Положения теории многообъектных преступлений:

1. Автором обосновывается введение в научный оборот отечественной уголовно-правовой доктрины таких терминов, как «многообъектное преступление» и «многообъектный состав преступления». С этой целью проведено терминологическое разграничение понятий «объект преступления», «объект в составе преступления», «объект посягательства в преступлении», «объект посягательства в составе преступления» и «объект уголовно-правовой охраны».

Концептуальную основу такого разграничения составляют: 1) соотношение «преступления» и «состава преступления» как явления реальной действительности и его законодательной модели; 2) соотношение «объекта посягательства» и «объекта преступления» как признака и подсистемы признаков в юридической структуре преступления или в составе преступления; 3) соотношение «объекта посягательства» и «объекта уголовно-правовой охраны» как различных форм существования правового блага, определяемых в зависимости от содержания объектно-субъектных отношений.

С учетом изложенного разработаны методологические основы самостоятельной классификации объектов посягательства и объектов преступлений. Первая осуществляется *по аксиологической сущности правовых благ*, определяющей их родовую и видовую принадлежность, и *по принципу участия объекта посягательства в законодательной классификации преступлений*. Эти виды классификации объектов посягательства правильно именовать соответственно *аксиологическая* и *юридическая*. В отличие от

объектов посягательства, объекты преступления классифицируются в зависимости от их аксиологической структуры.

2. Развивая положения аксиологической концепции объекта преступления, доказывается, что последний имеет различную (простую или сложную) аксиологическую структуру. Сложноструктурированным является объект преступления, который представляет собой систему из многообразных элементов и связей между ними. При этом элементами сложноструктурированного объекта преступления выступают правовые блага, являющиеся объектами уголовно-правовой охраны.

3. Структурирование сложных объектов преступлений может быть нескольких типов: генезис (кумуляция, интеграция, комплексирование, смешанный генезис), индифферентное сочетание правовых благ (полинуклеарность), а также комбинация генезиса и индифферентного сочетания правовых благ.

В зависимости от особенностей внутрисистемных связей выделяются следующие виды сложноструктурированных объектов преступлений:

- со сложным содержанием (кумулятивные, интегративные, комплексные, объекты смешанного генезиса);
- со сложной формой (полинуклеарные);
- со сложной структурой комбинированного типа.

4. Применительно к преступлениям (состовам преступлений) под многообъектностью следует понимать наличие в их структуре двух и более объектов посягательства. Это специфическое свойство характеризует также подсистемы «объект преступления» и «объект в составе преступления», которые имеют сложную по форме структуру, состоящую из двух и более объектов посягательства. Данное свойство объекта преступления и объекта в составе преступления предлагается определять как полинуклеарность, а сам объект – как полинуклеарный.

Полйнуклеарный объект преступления образован посредством индифферентного сочетания простых объектов посягательства (например,

объект разбоя) и (или) объектов посягательства со сложной содержательной структурой (например, объект хищения ядерных материалов). В последнем случае объект преступления имеет сложную структуру комбинированного типа.

Приведенная классификация сложноструктурированных объектов преступления имеет важное значение для систематизации Особенной части уголовного закона, выявления просчетов при конструировании составов преступлений и пенализации, а также для квалификации преступлений.

5. В зависимости от способа закрепления признаков полинуклеарности объекта в уголовном законе многообъектность преступления может быть *институализированной, фактической или смешанной*. *Институализированная многообъектность* имеет место в юридической структуре совершенного преступления с многообъектным составом (например, умышленное уничтожение имущества, совершенное общеопасным способом). *Фактическая многообъектность* свойственна преступлениям с однообъектным составом, совершенным при отягчающих обстоятельствах, свидетельствующих о посягательстве на объект, не предусмотренный составом преступления (например, умышленное уничтожение имущества, совершенное по мотиву национальной ненависти). *Смешанная многообъектность* преступления предполагает сочетание в его объекте как институализированной, так и фактической полинуклеарности (например, умышленное уничтожение имущества, совершенное общеопасным способом по мотиву национальной ненависти).

6. Атрибутивным свойством каждого из объектов посягательства в многообъектном преступлении выступает самостоятельная уголовно-правовая охрана правового блага, на которое осуществляется посягательство, их разнородность, а также двуединая связь объекта посягательства с объективной и субъективной сторонами преступления. Реляционные (относительные) свойства объектов посягательства показывают, что в структуре совершенного многообъектного преступления или теоретической модели многообъектного преступления эти объекты не вступают в сравнительное соотношение

«основной – дополнительный», а сосуществуют на основе дуализма (в двуобъектных преступлениях) и плюрализма (в трехобъектных и полиобъектных преступлениях). Вместе с тем в преступлениях с фактической или смешанной многообъектностью объекты посягательства находятся в соотношении «обязательный – факультативный», в основе которого лежит относимость объекта к признакам состава преступления или к признакам обстоятельства, отягчающего наказание.

Деление объектов посягательства на *основной и дополнительный* применимо только к составу преступления. Основой соотношения «основной – дополнительный» в данном случае является факт участия объекта посягательства в законодательной классификации составов преступлений по объекту посягательства и, как следствие, – в структурировании Особенной части уголовного закона.

Объекты посягательства в структуре многообъектного преступления и многообъектного состава преступления в зависимости от особенностей механизма совершения преступления находятся в соотношении «*терминальный – инструментальный*». Терминальный объект посягательства представляет собой то правовое благо, которому причиняется вред посредством причинения вреда другому правовому благу (инструментальному объекту посягательства). Инструментальным является тот объект посягательства, посредством причинения вреда которому причиняется вред другому объекту посягательства (терминальному).

7. На основании полученных знаний о многообъектности преступлений предложено определение многообъектного преступления, под которым следует понимать *сложное единичное преступление, обладающее признаком многообъектности, т.е. посягающее на несколько разнородных «генетически» не связанных между собой правовых благ, каждое из которых самостоятельно охраняется уголовным законом.*

Теоретическая модель многообъектного преступления характеризуется следующими специальными социально-правовыми признаками:

1) полинуклеарная структура подсистемы объекта преступления, включающая два и более объекта посягательства (*критериальный признак*); 2) полиструктурность системы признаков, вследствие которой вред одному правовому благу (терминальному объекту) причиняется посредством причинения вреда другому правовому благу (инструментальному объекту) (*структурно-функциональный признак*); 3) имеющая уголовно-правовое значение множественность общественно опасных последствий или возможность их наступления (*материальный признак*); 4) охватывается признаками многообъектного состава преступления или совершается при наличии отягчающего обстоятельства, дополняющего преступление еще одним объектом (*формальный признак*).

Построение теоретической модели многообъектного преступления осуществлено с учетом классификации многообъектных преступлений (по числу объектов посягательства и их содержанию, по особенностям функциональных связей элементов многообъектного преступления, по способу закрепления в законе признаков многообъектности), а также многообъектных составов преступлений (по содержанию объектов посягательства, по количеству дополнительных объектов, в зависимости от постоянства и способа закрепления содержания дополнительного объекта), что позволило учесть в данной модели все видовое многообразие рассматриваемых преступлений.

II. Положения, отражающие системные основы законодательной регламентации уголовной ответственности за многообъектные преступления:

8. В подавляющем большинстве современных уголовных законов, в том числе и российском, создана система законодательных моделей многообъектных преступлений, которая представляет собой совокупность многообъектных составов преступлений и законодательных моделей, образованных посредством дополнения составов преступлений обстоятельствами, отягчающими наказание и влекущими многообъектность деяния (законодательная система многообъектных преступлений).

Автором выявлены и подробно описаны ее системообуславливающие, системообразующие и системоорганизующие параметры, а также связанные с ними системные закономерности, факторы интеграции и интегральные качества.

Разработанное системное представление о правовой регламентации уголовной ответственности за многообъектные преступления позволяет подойти к их изучению с новых позиций, оценить уголовный закон с точки зрения интегральных закономерностей, существенно повысить обоснованность и результативность принимаемых законодательных решений.

9. Установлено, что ключевую роль в эволюции законодательных систем многообъектных преступлений играют следующие факторы: 1) историческая изменчивость количественной и качественной характеристик правовых благ, охраняемых уголовным правом; 2) изменение представлений о механизмах причинения вреда этим правовым благам; 3) изменение представлений о цели как признаке преступления; 4) появление института обстоятельств, отягчающих наказание, и изменение его содержания. Одно и то же преступление в зависимости от конкретных социально-правовых условий может признаваться или не признаваться многообъектным, утрачивать или обретать это свойство.

При этом выявлены следующие *динамические закономерности построения таких систем*: 1) появление с последующим увеличением числа многофункциональных компонентов и экономия нормативного материала при переходе от простых форм конструирования систем к сложным; 2) функциональная и организационная преемственность в развитии национальных законодательных систем многообъектных преступлений.

Кроме динамических, выявлены и *статические закономерности построения законодательных систем многообъектных преступлений*: 1) чем больше в национальном уголовном праве объектов уголовно-правовой охраны, тем больше законодательных моделей многообъектных преступлений; 2) наибольшую группу законодательных моделей многообъектных преступлений

составляют те модели, в которых основной или дополнительный объект посягательства представляет собой социальную ценность, находящуюся под повышенной охраной государства в рамках конкретного исторического среза.

10. Анализ зарубежного уголовного законодательства показал, что типологизация современных законодательных систем многообъектных преступлений по правовым семьям невозможна ввиду отсутствия типичных особенностей рассматриваемых систем, обусловленных спецификой той или иной правовой семьи. Вместе с тем выявлены и описаны факторы, оказывающие влияние на построение законодательных систем многообъектных преступлений, к ним относятся: 1) источники уголовного права; 2) особенности института обстоятельств, отягчающих наказание; 3) система объектов уголовно-правовой охраны; 4) уровень репрессивности уголовного закона. С их учетом осуществлена типологизация современных законодательных систем многообъектных преступлений (по степени формализации, степени прогрессивности, количеству уровней, степени общности аксиологической структуры систем, степени разнообразия подсистем) и даны прогнозы развития.

11. Методологическими принципами конструирования законодательных моделей многообъектных преступлений являются: а) учет разнообразия признаков, влекущих многообъектность преступлений; б) учет по специальной методике комбинаторности признаков в структуре законодательных моделей многообъектных преступлений; в) функциональная завершенность законодательной системы многообъектных преступлений; г) учет системных закономерностей; д) криминологическое прогнозирование развития законодательной системы многообъектных преступлений.

12. Целостность законодательной системы многообъектных преступлений включает в себя такие взаимосвязанные компоненты, как внутренняя и внешняя интегрированность, функциональность и устойчивость. Эти свойства обеспечиваются посредством соблюдения базовых принципов необходимости, соразмерности и пропорциональности ограничения прав и свобод человека и гражданина, а также основанных на них универсальных

принципов справедливости и правовой безопасности при установлении мер уголовно-правовой репрессии.

В связи с этим есть необходимость введения доктринального понятия «пенологическая система уголовного закона», которая определяется как совокупность системы санкций Особенной части уголовного закона и уголовно-правовых институтов наказания, иных мер уголовно-правового характера, освобождения от уголовной ответственности и от наказания. Исходя из того, что конструирование многообъектных составов преступлений является одним из способов дифференциации уголовной ответственности, а также из перекрестной классификации этих составов в системе Особенной части уголовного закона, сбалансированная пенализация указанных деяний выступает каркасом всей пенологической системы уголовного закона.

Автором сформулированы концептуальные предложения по соблюдению названных принципов при пенализации многообъектных преступлений, в том числе разработана методика расчетов пропорциональности повышения строгости уголовной ответственности за многообъектные преступления.

III. Положения частной теории квалификации многообъектных преступлений:

13. В конструкцию состава многообъектного преступления могут входить признаки самостоятельного состава преступления. Это деяние, в зависимости от его функциональной роли в многообъектном преступном поведении, выступает в качестве преступления-результата или преступления-способа, с помощью которого совершается преступление. Составное многообъектное преступление представляет собой учтенную совокупность преступления-способа и преступления-результата, посягающих на разнородные объекты. Функцию преступления-результата в структуре несоставного многообъектного преступления выполняет оно само, поэтому признаки преступления-способа, посягающего на один объект, включены в состав многообъектного преступления-результата.

14. Для правильной квалификации многообъектного преступного поведения, в структуре которого можно выделить несколько составов уголовно-наказуемых деяний, следует последовательно провести следующие логические операции:

1) определить характер функциональной взаимосвязи этих деяний: являлось ли конкретное преступление приготовлением к другому преступлению или способом его совершения;

2) если преступное деяние выступало приготовлением к совершению другого преступления, квалификация содеянного осуществляется по правилам реальной совокупности преступлений;

3) если преступное деяние выступало способом, посредством которого совершено другое преступление, необходимо установить, предусмотрен ли такой способ совершения преступления уголовно-правовой нормой об этом преступлении, с этой целью устанавливаются границы состава преступления-результата и состава преступления-способа;

4) если преступление-способ включено в состав другого преступления, то квалификация осуществляется по норме о многообъектном преступлении по правилу о конкуренции нормы-части и нормы-целого, при этом следует иметь в виду, что состав преступления как формальная совокупность его признаков не может по умолчанию включать в себя признаки состава другого преступления;

5) если в содеянном имеет место пересечение признаков действия (бездействия), включенных в составы преступления-способа и преступления-результата, то квалификация осуществляется по правилам идеальной совокупности преступлений;

6) если состав преступления-способа находится за рамками состава преступления-результата, квалификация осуществляется по правилам реальной совокупности преступлений, т.к. имеет место совершение двух и более действий (актов бездействия), содержащих признаки преступлений, предусмотренных двумя или более статьями УК РФ.

15. Разработана методика определения соотношения признаков многообъектного преступления и способа его совершения, в основу которой положены следующие принципы:

- сравнительный анализ санкций уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за многообъектное преступление и преступление-способ (разработан пошаговый алгоритм);

- соблюдение критериев соотносимости квалифицирующих и иных отягчающих наказание признаков многообъектного преступления и преступления-способа (разработан алгоритм установления соотносимости этих признаков).

16. Частные правила квалификации преступлений, многообъектность которых обусловлена направленностью умысла на определенный объект, включают в себя правила разрешения конкуренции мотивов и целей, определяющих эту направленность; правила установления содержания оценочных и бланкетных признаков специального потерпевшего, связанных с направленностью умысла на определенный объект; правила учета видов множественности потерпевших (однородная, разнородная, смешанная).

17. При совершении многообъектного преступления в соучастии основаниями ответственности каждого соучастника могут выступать относительно самостоятельные взаимосвязанные деяния, совершение которых охватывается различным объемом вины конкретного соучастника, определяемого с учетом осознания им объекта посягательства, что допускает квалификацию деяний соучастников по разным нормам УК РФ, закрепленным в разных статьях (частях, пунктах статей) Особенной части УК РФ.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Предлагаемое учение о многообъектных преступлениях – вносит вклад в теорию объекта преступления и состава преступления в целом. Разработанный комплекс универсальных критериев многообъектного преступления может быть использован как основа для идентификации таких преступлений в российском, зарубежном и международном правовых пространствах.

Обнаруженные универсальные системные параметры законодательной системы многообъектных преступлений, а также ее системные закономерности и интегральные системные качества могут служить основанием для уголовно-правового анализа любых преступлений и их групп, поскольку знание системных взаимосвязей уголовного закона – это необходимое условие для выводов о качестве законодательной регламентации уголовной ответственности за то или иное преступление, для адекватной интерпретации соразмерности уголовно-правовых санкций.

Обобщение сведений о проблемах квалификации многообъектных преступлений ставит под сомнение представление о достаточности существования универсальных и казуальных правил квалификации преступлений и показывает, что существует потребность в выработке частных теорий квалификаций преступлений, объединенных специфическим признаком.

Научный труд может быть использован в законодательной деятельности в процессе совершенствования уголовного закона (в частности, авторская методика исчисления соразмерности санкций за многообъектные преступления, в основу которой положены методы математической статистики). Частная теория квалификации многообъектных преступлений представляет значимость для следственной, судебной и прокурорской практики при расследовании и рассмотрении уголовных дел, а также осуществлении надзора за исполнением законов органами, осуществляющими дознание и предварительное следствие.

Кроме того, результаты диссертационного исследования могут быть использованы в учебной работе со студентами юридических вузов, в системе повышения квалификации судей, прокуроров, следователей и дознавателей.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена на кафедре уголовно-правовых дисциплин Университета прокуратуры Российской Федерации, где она рецензировалась, обсуждалась и была рекомендована к защите.

Материалы диссертации использовались при проведении научных исследований по планам работы Университета прокуратуры Российской

Федерации, Научно-исследовательского института Университета прокуратуры Российской Федерации (далее – НИИ Университета), а также отдела научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в сфере уголовно-правового регулирования, исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера НИИ Университета.

Основные результаты диссертационной работы были представлены на XI Российском конгрессе уголовного права, посвященном памяти профессора В.С. Комиссарова «Обеспечение национальной безопасности – приоритетное направление уголовно-правовой, криминологической и уголовно-исполнительной политики» (МГУ, 2018); IX Международном конгрессе сравнительного правоведения «Правовые ценности в фокусе сравнительного правоведения» (Москва, 2019); международных научно-практических конференциях «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» (Москва, 2016, 2017, 2018, 2019, 2020); научно-практических конференциях «Проблемы применения судами законодательства об ответственности за мошенничество, присвоение и растрату» (Москва, 2015), «Проблемы квалификации множественных и продолжаемых преступлений» (Рязань, 2015), «Уголовное и уголовное процессуальное законодательство России: основные проблемы применения и направления совершенствования» (Москва, 2017); VII Совместном российско-германском круглом столе «Преступления в сфере экономики» (Москва, 2015), круглых столах «Квалификация преступлений: общие и частные проблемы» (Москва, 2017, 2018) и др.

Полученные в ходе исследования выводы и предложения нашли отражение в 5 монографиях, научно-практическом комментарии, а также в 35 научных статьях, 1 из которых опубликована в журнале из списка SCOPUS, 19 – в журналах и изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, 1 – в зарубежном издании. Общий объем публикаций составляет 54 п.л.

Отдельные результаты диссертационного исследования использовались:

- при подготовке проекта федерального закона № 48646-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации»;

- при подготовке проектов постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.12.2015 № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)», от 07.07.2015 № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем», от 27.04.2017 № 12 «О судебной практике по делам о контрабанде», от 20.09.2018 № 32 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»;

- на заседаниях рабочей группы по адаптации международной классификации преступлений для статистических целей к российскому уголовному законодательству и системе правовой статистики (Генеральная прокуратура Российской Федерации, 2018-2019).

Результаты диссертационного исследования внедрены в деятельность Главного уголовно-судебного управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Управления систематизации и анализа судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, в учебный процесс юридического факультета Университета прокуратуры Российской Федерации, а также научно-исследовательскую деятельность Университета прокуратуры Российской Федерации и ВНИИ МВД России.

Структура работы соответствует ее целям и задачам. Диссертация состоит из введения, трех разделов и 6 глав, включающих 13 параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяется степень ее научной разработанности, ставятся цель и задачи исследования, очерчивается его объект и предмет, описываются методологическая, теоретическая, эмпирическая и нормативная основы исследования, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся данные об апробации научных результатов и структуре диссертации.

Раздел I «Основные положения теории многообъектных преступлений в доктрине уголовного права России» представляет собой учение о многообъектном преступлении, направленное на построение его теоретической модели.

Данный раздел начинается с **главы 1 «Концептуальные и методологические основы исследования многообъектных преступлений»**, в которой определены концептуальные и методологические подходы к исследованию многообъектных преступлений как некой теоретической конструкции социально-правовой действительности.

В первом параграфе этой главы осуществлена ***разработка понятийного аппарата учения о многообъектном преступлении.***

Было установлено, что термин «многообъектное преступление», его производные «двубъектное преступление» и «двухобъектное преступление» появились в уголовно-правовой доктрине в советский период ее развития, а в XXI в. с возрастающей частотой стали применяться в следственной и судебной практике. Использование в современном научном обиходе термина «многообъектное преступление» и его производных можно считать правомерным в тех национальных уголовно-правовых доктринах, в которых в качестве одного из элементов состава преступления выделяется его объект. Вместе с тем данное понятие является универсальным применительно ко всем охватываемым им явлениям независимо от их темпорального и территориальных признаков существования.

Для правильного понимания значения «многообъектное преступление» следует уточнить, что вкладывается в понятие словообразующего термина «объект». С этой целью необходимо различать понятия «объект преступления», «объект в составе преступления», «объект посягательства в преступлении», «объект посягательства в составе преступления» и «объект уголовно-правовой охраны». Концептуальной основой такого разграничения выступают: 1) соотношение «преступления» и «состава преступления» как явления реальной действительности и законодательной модели преступления; 2) соотношение «объекта посягательства» и «объекта преступления» как признака и подсистемы признаков в юридической структуре преступления или в составе преступления; 3) соотношение «объекта посягательства» и «объекта уголовно-правовой охраны» как различных форм существования правового блага, определяемых в зависимости от содержания объектно-субъектных отношений.

Соотнося «преступление» и «состав преступления», нельзя забывать, что они могут выступать в качестве как абстрактных, так и конкретных объектов познания. В действительности существуют теоретическое представление о преступлении и совершенные преступления, теоретическое представление о составе преступления и составы преступлений, закрепленные в тексте уголовных законов. Как преступление, так и состав преступления рассматриваются на универсальном и индивидуальном уровнях (например, универсальное понятие «преступление» включает в себя индивидуальное понятие «убийство»).

Исходя из этих концептуальных и методологических принципов, можно определить, что *объект преступления (в составе преступления)* – это одна из четырех подсистем признаков преступления (состава преступления), характеризующая то, на что посягает лицо, совершающее преступление. Такие подсистемы традиционно именуют элементами преступления (состава преступления). *Объект посягательства в преступлении (в составе преступления)* – это выступающее внешним признаком преступления или состава преступления конкретное правовое благо, на которое осуществляется

посягательство. Объект уголовно-правовой охраны и объект посягательства в преступлении являются различными формами существования правового блага, при этом *объект уголовно-правовой охраны* представляет собой правовое благо, поставленное под охрану норм, устанавливающих уголовно-правовые запреты на совершение преступлений.

Концептуальное значение имеет то, какое из перечисленных понятий выступает словообразующим в терминах «многообъектное преступление» и «многообъектный состав преступления». Таковым является объект посягательства, поскольку объект преступления как система его признаков, выделяемая наряду с субъектом, объективной и субъективной сторонами преступления, всегда один, а объект уголовно-правовой охраны не является признаком преступления. Соответственно, *многообъектное преступление* определяется как преступление, юридическая структура которого содержит два и более объекта посягательства, а *многообъектный состав преступления* – как состав преступления, структура которого содержит два и более объекта посягательства.

Традиционное в доктрине уголовного права деление объектов посягательства по «вертикали» и «горизонтали» в рамках таксономии не получило методологической основы. Фактически имеет место терминологически неверно описанная классификация объектов посягательства по двум различным основаниям: 1) *по аксиологической сущности* правовых благ, определяющей их родовую и видовую принадлежность (принято называть «по вертикали»), и 2) *по принципу участия в законодательной классификации преступлений* (принято называть «по горизонтали»). Эти виды классификации объектов посягательства правильно именовать соответственно *аксиологическая* и *юридическая*.

То, что традиционно называется «*непосредственный объект*» посягательства – это конкретное, индивидуально-определенное правовое благо, на которое посягает преступление, «*видовой объект*» обозначает низшую

таксономическую категорию – вид правового блага, а «родовой объект» – таксономическую категорию второго уровня – род правового блага.

В отличие от объектов посягательства, *объекты преступления классифицируются в зависимости от их аксиологической структуры на простые и сложные*. В зависимости от особенностей внутрисистемных связей сложноструктурированные объекты преступлений мы разделили на *объекты со сложным содержанием* (кумулятивные, интегративные, комплексные, смешанного генезиса), *объекты со сложной формой* (полинуклеарные) и *объекты со сложной структурой комбинированного типа*. Независимо от особенностей структуры все сложные объекты преступлений представляют собой системные образования.

Мы пришли к выводу, что *многообъектность* – это специфическое свойство, одновременно присущее как преступлению в целом, так и объекту преступления, в случаях, когда он имеет сложную форму, состоящую из двух или более объектов посягательства. Это свойство объекта преступления можно охарактеризовать как *полинуклеарность*, а сам объект многообъектного преступления – как *полинуклеарный*.

Во втором параграфе главы 1 раздела I проведено *исследование многообъектности как разновидности сложной структуры объекта преступления с целью отграничения изучаемого феномена от смежных социально-правовых явлений*.

Доказано, что существует несколько типов структурирования сложных объектов преступлений: *генезис* (кумуляция, интеграция, комплексирование, смешанный генезис) и *индифферентное сочетание правовых благ* (полинуклеарность), а также комбинация генезиса и индифферентного сочетания правовых благ. Посредством этих способов образованы соответственно объекты со сложным содержанием (кумулятивные, интегративные, комплексные объекты, объекты смешанного генезиса), объекты со сложной формой (полинуклеарные) и объекты со сложной структурой комбинированного типа.

Объект преступления со сложным содержанием состоит из одного объекта посягательства, и представляет собой одну социально значимую ценность (правовое благо), которая имеет свой особенный генезис, обуславливающий сложность содержательной структуры объекта.

Так, *кумулятивный объект преступления* характеризуется утратой правовым благом, выступающим одним из элементов кумуляции, самостоятельного значения в объекте посягательства. Охрана такого правового блага обеспечивается посредством охраны кумулятивного правового блага. Посягательство на правовое благо, участвующее в кумуляции, не означает посягательство на кумулятивное правовое благо. Напротив, посягательство на кумулятивное правовое благо причиняет вред или создает угрозу причинению вреда правовому благом, участвующему в кумуляции. Так, причинение вреда здоровью не означает посягательства на общественную безопасность, в то время как посягательство на общественную безопасность причиняет вред здоровью людей или создает такую угрозу.

Примеры кумулятивных объектов преступлений: 1) некоторые виды безопасности (безопасность жизни и здоровья населения, общественная безопасность, экологическая безопасность, безопасность человечества); 2) общественный порядок; 3) правовые блага в сфере половых отношений (половая свобода личности и половая неприкосновенность личности); 4) реализация функций государственных и общественных институтов – правосудия, государственной службы, службы в органах местного самоуправления, в коммерческих и иных организациях (далее – официальная служба).

Интегративный объект преступления отличается тем, что интегрируемое правовое благо выступает основой другого, более общего правового блага (интегративного), они соотносятся как часть и целое; причинение ущерба интегрируемому правовому благом означает причинение ущерба интегративному правовому благом. Примерами интегративных объектов посягательства являются нормальное развитие несовершеннолетнего и

общественная нравственность. Так, в нормальное развитие несовершеннолетнего интегрирована его половая неприкосновенность.

Комплексный объект преступления представляет собой совокупность взаимозависимых однородных правовых благ, образующих при посягательстве единое целое. Примером комплекса является телесное благополучие (комплексирующее такие блага, как телесная неприкосновенность, здоровье, жизнь человека), интересы предпринимательской или иной экономической деятельности (комплексирующие собственность и нормальное осуществление этой деятельности). Комплексование можно увидеть в объектах преступления смешанного генезиса.

Объекты преступления смешанного генезиса – это объекты преступлений, генезис которых одновременно сочетает в себе кумуляцию, интеграцию или комплексование. Кумулятивно-интегративным объектом преступления выступают транспортная, военная, государственная и экономическая безопасность; кумулятивно-комплексным объектом – интересы правосудия, интересы того или иного вида официальной службы.

Принципиально важно, что объекты преступлений со сложной содержательной структурой не означают многообъектности преступления, поскольку в них один объект посягательства. В многообъектном преступлении объект имеет сложную форму, т.е. *полинуклеарную структуру*, предполагающую множественность объектов посягательства. Она характеризуется индифферентным сочетанием простых объектов посягательства (например, объект разбоя) и (или) объектов посягательства со сложной содержательной структурой (например, объект хищения ядерных материалов). В последнем случае объект преступления можно охарактеризовать как объект со сложной структурой комбинированного типа.

Полинуклеарный объект преступления обладает следующими обязательными признаками: 1) его структура образована двумя и более разнородными правовыми благами («ядрами»), каждое из которых самостоятельно охраняется уголовным правом; 2) между этими правовыми

благами отсутствует генетическая связь; 3) сочетаясь в одном элементе юридической структуры или состава преступления – в объекте преступления, правовые блага сохраняют самостоятельное значение его признаков (объектов посягательства), т.е. имеет место индифферентное сочетание правовых благ.

Выделение группы многообъектных преступлений из массива преступлений со сложной аксиологической структурой имеет не только теоретико-гносеологическое, но и прикладное значение. Во-первых, конструирование составов преступлений и иных законодательных моделей преступлений с полинуклеарным объектом, а также санкций за совершение таких деяний имеет свою специфику, не свойственную иным преступлениям со сложноструктурированным объектом. Во-вторых, при квалификации многообъектных преступлений должны использоваться специальные правила, ряд из которых неприменим при квалификации преступлений со сложноструктурированным объектом иного типа.

От объектов преступления со сложной аксиологической структурой необходимо отличать объекты преступлений, *сопряженных с другими преступлениями*, а также преступлений, *совершенных с целью облегчить совершение другого преступления*. Усложнение структуры преступления названными признаками не влияет на структуру его объекта.

В главе 2 раздела I раскрывается концепция построения теоретической модели многообъектного преступления.

Изучение *полинуклеарной структуры объекта в качестве атрибутивного признака многообъектного преступления и многообъектного состава преступления (параграф 1)* позволило сделать следующие выводы, положенные в основу теоретической модели многообъектного преступления.

В зависимости от способа закрепления признаков полинуклеарности объекта в уголовном законе многообъектность преступления может быть *институализированной, фактической или смешанной*. Объекты таких преступлений характеризуются соответственно институализированной,

фактической и смешанной полинуклеарностью. *Институализированная многообъектность* имеет место в юридической структуре совершенного преступления с многообъектным составом, например, разбоя. *Фактическая многообъектность* свойственна преступлениям с однообъектным составом, совершенным при обстоятельствах, свидетельствующих о посягательстве на объект, не предусмотренный составом преступления (умышленное уничтожение имущества следователя из мести за его законную деятельность по расследованию преступления, совершенное с причинением значительного ущерба). *Смешанная многообъектность* преступления предполагает сочетание в его объекте как институализированной, так и фактической полинуклеарности. В качестве примера можно привести то же преступление, совершенное общеопасным способом либо повлекшее по неосторожности смерть человека.

Правовые блага, выступающие в качестве объектов посягательства в многообъектном преступлении, обладают специфическими *атрибутивными и реляционными* свойствами.

Атрибутивным свойством каждого из объектов посягательства в многообъектном преступлении выступает самостоятельная уголовно-правовая охрана правового блага, на которое осуществляется посягательство, их разнородность, а также двуединая связь объекта посягательства с объективной и субъективной сторонами преступления.

Реляционные (относительные) свойства объектов посягательства характеризуют их в разрезе соотношений между собой в структуре объекта преступления.

С этой позиции система объекта теоретической модели многообъектного преступления и совершенного преступления характеризуется совокупностью нескольких объектов посягательства, не выступающих в сравнительном соотношении «основной и дополнительный», а сосуществующих на основе *дуализма* (в двуобъектных преступлениях) и *плюрализма* (в трехобъектных и полиобъектных преступлениях). Вместе с тем сравнительное соотношение этих объектов может характеризоваться дихотомией «*обязательный* –

факультативный», в основе которого лежит относимость объекта к признакам состава преступления или к признакам обстоятельства, отягчающего наказание.

Деление объектов посягательства на *основной и дополнительный* допустимо только применительно к объектам посягательства, выступающим признаками состава преступления. Основой соотношения «основной – дополнительный» в данном случае является факт участия объекта посягательства в законодательной классификации составов преступлений по объекту посягательства и, как следствие, – в структурировании Особенной части уголовного закона.

Анализ многообъектных составов преступлений позволил нам классифицировать *дополнительные объекты* посягательства по двум основаниям – в зависимости от постоянства в составе преступления (*постоянные и переменные*) и в зависимости от способа закрепления его содержания (*определенные и вариативные*). Эта классификация выступает инструментом исследования системных качеств законодательной системы многообъектных преступлений, в том числе, позволяет ориентироваться в массиве многообъектных составов преступлений и вычленять из него составы преступлений, посягающих на интересующий исследователя объект.

Сравнительное соотношение объектов посягательства в полинуклеарной структуре теоретической модели многообъектного преступления, совершенного многообъектного преступления и многообъектного состава преступления можно охарактеризовать дихотомией «терминальный – инструментальный», исходя из особенностей механизма преступного поведения. *Терминальный объект* посягательства представляет собой то правовое благо, которому причиняется вред посредством причинения вреда другому правовому благу. *Инструментальным объектом посягательства* (их может быть несколько) является правовое благо, посредством причинения вреда которому причиняется вред другому объекту посягательства. Приведенная дифференциация объектов посягательства имеет значение для правильного структурирования Особенной части уголовного закона и квалификации преступления.

Во втором параграфе главы 2 «Особенности и виды многообъектных преступлений и многообъектных составов преступлений» отражены результаты изучения особенностей и видового разнообразия многообъектных преступлений с учетом накопленных знаний о явлении многообъектности, что позволило нам построить следующую теоретическую модель многообъектных преступлений.

Многообъектное преступление – это сложное единичное преступление, обладающее признаком многообъектности, т.е. посягающее на несколько разнородных, «генетически» не связанных между собой правовых благ, каждое из которых самостоятельно охраняется уголовным законом.

Оно характеризуется следующими специальными *социально-правовыми признаками*: 1) полинуклеарная структура подсистемы объекта преступления, включающая два и более объекта посягательства (*критериальный признак*); 2) полиструктурность системы признаков, вследствие которой вред одному правовому благу (терминальному объекту) причиняется посредством причинения вреда другому правовому благу (инструментальному объекту) (*структурно-функциональный признак*); 3) имеющая уголовно-правовое значение множественность общественно опасных последствий или возможность их наступления (*материальный признак*); 4) охватывается признаками многообъектного состава преступления или совершается при наличии отягчающего обстоятельства, дополняющего преступление еще одним объектом (*формальный признак*).

Многообъектные преступления – это самостоятельная разновидность сложных преступлений, сложность которых заключается в полинуклеарной структуре объекта. Многие многообъектные преступления являются составными, в данном случае составное преступление представляет собой структурно-логический синтез преступления-способа и преступления-результата, посягающих на разнородные объекты. Однако прямой зависимости между многообъектностью преступления и его составным характером нет.

В связи с этим только фасетный подход (многоаспектная классификация) может охватить все необходимые аспекты понятия «сложное единичное преступление» в рамках одной классификации. В отличие от иерархического, он позволяет описать понятие неограниченным количеством независимых друг от друга классификационных признаков, одним из которых предлагается признать сложную структуру объекта преступления.

Специфические функциональные связи элементов многообъектного преступления определяют его полиструктурность. В зависимости от этих функциональных связей многообъектные преступления делятся на две группы: преступления, многообъектность которых обусловлена: 1) способом совершения; и 2) направленностью умысла на определенный объект. В первом случае одно противоправное действие (бездействие) является способом совершения другого противоправного действия (бездействия). Во втором случае вред, причиненный одному объекту уголовно-правовой охраны, выступает инструментом причинения вреда другому объекту. Несмотря на некоторые различия функциональных связей признаков многообъектных преступлений, механизм их совершения единообразен: вред одному правовому благу (терминальному объекту) причиняется посредством причинения вреда другому правовому благу (инструментальному объекту).

В силу полиструктурности системные особенности многообъектных преступлений определяются видовым разнообразием элементов, их иерархической многомерностью (включает многоуровневость и многогранность), а также взаимодействием этих элементов. Множественность разнородных структур в многообъектном преступлении означает множественность объективных и субъективных признаков, образующих подсистемы в рамках групповой принадлежности (объекта, объективной и субъективной сторон, субъекта преступления, потерпевшего при его наличии), а также в виде деяний-компонентов. Под деянием-компонентом в структуре многообъектного преступления предлагается понимать поведенческий акт

субъекта преступления, посягающий на один объект уголовно-правовой охраны и представляющий собой систему объективных и субъективных признаков.

Множественность вредных последствий указывает на многообъектность преступления лишь в том случае, если они находились в прямой непосредственной зависимости от совершенного действия (бездействия) и неизбежность либо вероятность их причинения сознавалась виновным, при этом причинение вреда или угроза его причинения имеют уголовно-правовое значение (находятся в рамках конкретного состава преступления либо участвуют в квалификации содеянного в качестве обстоятельств, отягчающих наказание).

Существует два способа законодательного закрепления признака многообъектности преступления: 1) конструирование многообъектного состава преступления и 2) установление в уголовном законе обстоятельств, отягчающих наказание и влекущих многообъектность преступления. При этом под *многообъектным составом преступления* следует понимать состав преступления со сложноструктурированным объектом преступления, состоящим из нескольких объектов посягательства (основного и дополнительного (дополнительных)).

Классификация многообъектных преступлений и многообъектных составов преступлений осуществляется самостоятельно.

Многообъектные преступления дифференцируются:

- по количеству объектов посягательства (на двуобъектные, трехобъектные и полиобъектные);
- по содержанию объектов посягательства в зависимости от их аксиологической сущности;
- по особенностям функциональных связей элементов многообъектного преступления (на преступления, многообъектность которых обусловлена способом совершения, и преступления, многообъектность которых обусловлена направленностью умысла на определенный объект);

- по способу закрепления в законе признаков многообъектности (на преступления с институализированной, фактической и смешанной многообъектностью).

Эти классификации должны учитываться при составлении нормативно закрепленных перечней статей УК РФ, используемых при формировании статистической отчетности, а также в процессе непосредственного формирования статистической отчетности и сборе эмпирических данных в ходе научных исследований. Официальные данные статистической отчетности и статистическая информация о совершенных многообъектных преступлениях, полученная в рамках научных исследований, должны применяться с целью оптимизации конструирования законодательных моделей многообъектных преступлений.

Классификация многообъектных составов преступлений производится:

- по содержанию объектов посягательства (при этом осуществляется одномерная законодательная и перекрестная криминологическая классификация);

- по количеству объектов посягательства (двуобъектные, трехобъектные, полиобъектные);

- в зависимости от постоянства дополнительного объекта (составы с постоянным дополнительным объектом и составы с переменным дополнительным объектом);

- в зависимости от способа закрепления содержания дополнительного объекта (составы с определенным дополнительным объектом и составы с вариативным дополнительным объектом);

- по степени общественной опасности деяний и строгости наказания за их совершение (основные и квалифицированные составы).

Эти классификации должны учитываться при составлении нормативно закрепленных перечней статей УК РФ, используемых при формировании статистической отчетности; в правотворческой деятельности с целью

оптимизации конструирования законодательных моделей многообъектных преступлений; а также при квалификации преступлений.

Раздел II «Системные основы законодательной регламентации уголовной ответственности за многообъектные преступления» представляет собой основанное на системном подходе исследование проблем конструирования уголовно-правовых запретов многообъектных преступлений.

Глава 1 этого раздела, посвященная **законодательным системам многообъектных преступлений**, включает три параграфа, в которых последовательно изучены понятие и основные параметры законодательных систем многообъектных преступлений, история их развития, осуществлена типология современных законодательных систем многообъектных преступлений.

Мы исследовали *понятие и основные параметры законодательной системы многообъектных преступлений (параграф 1)*, а также связанные с ними системные закономерности, интегральные качества и факторы интеграции и пришли к следующим выводам.

Системное представление о правовой регламентации уголовной ответственности за многообъектные преступления позволяет подойти к их изучению с новых позиций, оценить уголовный закон с точки зрения интегральных закономерностей и критериев, существенно повысить обоснованность и результативность принимаемых законодательных решений.

В современных уголовных законах создана законодательная система многообъектных преступлений, которая представляет собой совокупность многообъектных составов преступлений и законодательных моделей многообъектных преступлений, производных от составов преступлений, образованных посредством их дополнения обстоятельствами, отягчающими наказание, свидетельствующими о посягательстве на еще один объект.

Системообуславливающими параметрами выступают социальные и правовые детерминанты установления уголовной ответственности за многообъектные преступления, которые характеризуют системообразующие

проблемы, цель существования системы и актуальная политическая и социально-экономическая среда.

Социальная детерминация уголовной ответственности за многообъектные преступления представляет собой двуединое сочетание 1) необходимости повышения строгости публично-правовой ответственности за такие преступления в силу их повышенной общественной опасности и 2) необходимости повышения эффективности защиты отдельных правовых благ от всей совокупности общественно опасных посягательств на эти блага. При этом в основе повышения строгости публично-правовой ответственности за многообъектное преступление лежат следующие причины: 1) изменение характера общественной опасности деяния (причинение вреда или создание угрозы причинения вреда нескольким объектам уголовно-правовой охраны) и 2) увеличение степени общественной опасности деяния (возрастание интенсивности негативного воздействия на объект уголовно-правовой охраны и (или) появление дополнительных возможностей сокрытия преступления).

Правовая детерминация законодательной системы многообъектных преступлений заключается в том, что формирующие ее первичные элементы (составы преступлений и производные модели) в силу своих структурных характеристик, функциональности, внутренних и внешних взаимосвязей направлены на максимально эффективное разрешение таких социальных проблем, связанных с совершением преступлений, как необходимость восстановления социальной справедливости и потребность в превенции, которые коррелируют с указанными социальными детерминантами.

В структуре многообъектных составов преступлений законодателем учтено, какие действия (бездействие) приводят к преступному результату быстрее, эффективнее, надежнее, позволяют увеличить объем причиненного вреда или извлеченной преступником выгоды, обеспечить ему безнаказанность. С их помощью осуществляется точное фокусирование системы на решении актуальных проблем, а совокупность производных законодательных моделей многообъектных преступлений дает возможность свободных комбинаций

признаков юридической структуры преступления, тем самым «достраивает» систему до состояния завершенности и придает ей гибкость.

Системные закономерности, связанные с этими параметрами, заключаются в целенаправленности рассматриваемой системы на решение актуальных проблем, возникающих или существующих в конкретных исторических условиях.

Системообразующие параметры законодательной системы многообъектных преступлений включают ее *конструкцию* (элементный состав и структуру) и *динамику* (функционирование и развитие). *Системными закономерностями* этих параметров являются связь конструкции системы и ее элементов с функциональными свойствами, а также прогресс системы, основанный на синтезе жизнеспособных структур и направлений, обогащении действенными организационными формами и новыми функциональными свойствами.

Законодательная система многообъектных преступлений, ее подсистемы и элементы представляют собой сочетание жестких и корпускулярных (дискретных) систем. В конструкционно-функциональном плане такая система является идеальной, поскольку она разрешает актуальные проблемы посредством фокусированного воздействия, осуществляемого на основе функциональной взаимодополняемости элементов.

Факторами развития законодательной системы многообъектных преступлений выступают возникновение новых и соразвитие существующих подсистем законодательных моделей преступлений.

Системоорганизующими параметрами системы являются организационные механизмы, обеспечивающие ее функционирование: обеспечение *информационными ресурсами*, *управление* со стороны законодателя и *самоорганизация*.

С данными параметрами связаны системные закономерности соотношения управления и самоорганизации, а также влияние на эти процессы обеспечения информационными ресурсами. Находясь под управлением

законодателя, рассматриваемая система имеет большой потенциал для самоорганизации, поскольку насыщена различными гранями и плоскостями пересечения с иными правовыми явлениями, в том числе существующими вне уголовно-правового поля.

Законодательную систему многообъектных преступлений отличают следующие *интегральные качества*: а) фокусирование свойств и потенциальных возможностей системы на разрешении актуальных проблем; б) интегрированность системы, основанная на ее функциональной ориентированности; в) внутрисистемная и внешняя связанность, иерархичность и коррелятивность разнообразных элементов; г) функциональное взаимодополнение элементов системы в решении актуальных проблем, основанное на неравнозначности функциональных возможностей элементов и их различной восприимчивости к изменениям среды; д) лабильность.

Факторами интеграции законодательной системы многообъектных преступлений выступают: а) подчиненность подсистем общей цели; б) функциональное взаимодополнение элементов; в) наличие каркасных структур в виде объектов посягательства; г) единство управления подсистемами; д) действие механизма самоорганизации; е) связи информационного взаимодействия.

Исследование истории развития систем многообъектных преступлений (параграф 2) позволило нам прийти к следующим заключениям.

Первые законодательные модели многообъектных преступлений возникли с появлением первых норм уголовного права в виде многообъектных составов преступлений. Данную стадию можно охарактеризовать как этап системогенеза, на котором формируются протосистемы многообъектных преступлений.

Усложнение общественных отношений приводит к усложнению форм преступного поведения, что оказывает непосредственное влияние на законодательную систему многообъектных преступлений, сконструированную с учетом объективно возможных и закрепившихся в общественном сознании

механизмов причинения вреда объектам уголовно-правовой охраны. Эти механизмы исторически изменчивы, поскольку наряду с информацией о деструктивных возможностях насилия и огня, сформировавшихся в процессе биологической эволюции (т.е. формирования человека как вида), большинство стереотипов поведения и восприятия сформировались в процессе развития человечества.

Ведущую роль в эволюции законодательных систем многообъектных преступлений играют следующие факторы соразвития интегративно-упорядочивающего характера: историческая изменчивость количественной и качественной характеристики правовых благ, охраняемых уголовным правом; изменение представлений о механизмах причинения вреда этим правовым благам; развитие юридической техники.

Независимо от типа общественной формации и цивилизации системы многообъектных преступлений эволюционируют посредством изменения количества и качества их элементов, а также отношений между их элементами и внешней средой (метасистемами). Данный принцип имеет важное методологическое значение при исследовании как многообъектных, так и однообъектных преступлений, поскольку их модели эволюционируют во взаимосвязи со всей законодательной системой преступлений, в которой роль узловых элементов каркаса выполняют законодательные модели многообъектных преступлений.

Применение методики эволюционного подхода позволило определить основные качественные этапы, пройденные законодательными системами многообъектных преступлений в их эволюции. Помимо традиционных историко-хронологических этапов (древность, средневековье и современность), мы выделили этапы, специфически характеризующие рассматриваемые системы. В частности, исторически сложились две концепции представлений о механизме причинения вреда в многообъектных преступлениях, соответствующие виду сознания, – символическая и рациональная. В древнем и средневековом праве преобладала *символическая концепция*, в русле которой

предусматривалась уголовная ответственность за посягательство на правовое благо посредством причинения вреда предмету или лицу, выступающему символом другого правового блага. В современном праве главенствует *рациональная концепция*, положенная в основу уголовно-правового запрета посягательства на одно правовое благо, посредством посягательства на другое правовое благо. Кроме того, можно выделить этап, когда законодательные системы многообъектных преступлений формировались *исключительно из многообъектных составов преступлений*, и этап, когда сложились *смешанные системы*, включающие также производные модели многообъектных преступлений.

Каждому из этапов развития рассматриваемых систем присущи свои особые системообразующие и системообуславливающие параметры, выступающие движущей силой развития, в которых концентрируется специфика данных этапов. В процессе разрешения проблем, возникающих в условиях каждого из этапов, законодательные системы многообъектных преступлений обрели новые свойства и новую структуру. При этом выявились следующие *динамические закономерности*: 1) появление многофункциональных компонентов с последующим увеличением их числа и экономия нормативного материала при переходе от простых форм конструирования систем к сложным; 2) функциональная и организационная преемственность в развитии национальных законодательных систем многообъектных преступлений.

Кроме динамических, выявлены и *статические закономерности* построения законодательных систем многообъектных преступлений: 1) чем больше в национальном уголовном праве объектов уголовно-правовой охраны, тем больше законодательных моделей многообъектных преступлений; 2) наибольшую группу законодательных моделей многообъектных преступлений составляют те модели, в которых основной или дополнительный объект посягательства представляет собой социальную ценность, находящуюся под повышенной охраной государства в рамках конкретного исторического среза.

Несмотря на выявленные закономерности развития законодательных систем многообъектных преступлений, их эволюционные траектории нелинейны, что означает наличие спектра возможных траекторий, зависящих от конкретных исторических условий. Вместе с тем анализ предшествующих этапов развития позволит нам получить целостную картину состояния рассматриваемых систем в настоящем и исходя из этого сделать прогноз развития отечественного уголовного закона на будущее.

Изучение в *параграфе 3 типологии современных законодательных систем многообъектных преступлений* позволило нам прийти к следующим выводам.

Типологизацию законодательных систем многообъектных преступлений с учетом их внутренней сложности и разнообразия целесообразно проводить на основе не только таксономии, но и шкалирования, поскольку данный метод совмещает в себе черты количественного и качественного изучения объектов.

Мы пришли к выводу, что типологизация рассматриваемых систем по правовым семьям невозможна, поскольку с методологической точки зрения образование каждого типа основано на выявлении только ему присущих черт (типичных особенностей). Наше исследование показало отсутствие таковых.

При этом нами выявлены и описаны факторы, оказывающие влияние на построение законодательных систем многообъектных преступлений, с учетом которых осуществлена типологизация современных систем и даны прогнозы развития законодательных систем многообъектных преступлений.

К числу таких факторов в современном уголовном праве относятся:

А) **Источники уголовного права**, которые *вливают на* устойчивость законодательных систем многообъектных преступлений; *определяют* степень формализации и степень прогрессивности этих систем. При этом *типологизация систем* осуществляется:

по степени формализации:

- системы, основанные на прецедентах,

- системы, основанные на прецедентах, с формализованными границами и структурой,

- формализованные системы;

по степени прогрессивности: шкалирование с полярными профилями «консервативная – прогрессивная».

Прогноз: эволюционирование систем в сторону формализации границ и структуры и сохранение позиций на шкале «консервативная – прогрессивная».

Б) **Особенности института обстоятельств, отягчающих наказание**, которые *вливают на* структурирование системы; *определяют* наличие или отсутствие подсистемы производных моделей многообъектных преступлений.

При *типологизации систем* выделяются:

- двухуровневые системы, т.е. состоящие из подсистемы многообъектных составов преступлений и подсистемы производных моделей многообъектных преступлений,

- одноуровневые системы, т.е. представляющие собой систему многообъектных составов преступлений.

Прогноз: следование сложившимся правовым традициям института обстоятельств, отягчающих наказание, и сохранение в государствах типа системы.

В) **Система объектов уголовно-правовой охраны**, которая *влияет на* вариативность первичных элементов системы; *определяет* степень общности аксиологической структуры систем. В связи с этим *типологизация систем* осуществляется посредством шкалирования с полярными профилями «оригинальная – унифицированная по своей аксиологической структуре».

Прогноз: асимметричность процессов сближения и разобщения аксиологической структуры законодательных систем многообъектных преступлений, идущих в унисон с государственной политикой глобализации или антиглобализации, избранной в той или иной стране.

Г) **Уровень репрессивности уголовного закона**, который *влияет на* образование подсистем, выделяемых по признаку объекта посягательства;

определяет степень разнообразия подсистем. С учетом этого *типологизация систем* представляет собой шкалирование с полярными профилями «большое и малое разнообразия подсистем, выделяемых по признаку объекта посягательства».

Прогноз: асимметричность процессов гуманизации и ужесточения уголовного права в мире повлечет разнонаправленные процессы увеличения и уменьшения разнообразия подсистем, выделяемых в законодательных системах многообъектных преступлений по признаку объекта.

Глава 2 раздела II посвящена методологии организации и построения законодательной системы многообъектных преступлений в уголовном праве России, в ней разработана методология конструирования законодательных моделей многообъектных преступлений и предложены меры, направленные на обеспечение целостности законодательной системы многообъектных преступлений.

В параграфе 1 «Методология конструирования законодательных моделей многообъектных преступлений» установлено, что она представляет собой совокупность принципов, соблюдение которых позволит законодателю построить эффективную систему рассматриваемых преступлений.

Принцип учета разнообразия признаков, влекущих многообъектность преступлений, предполагает, что при конструировании законодательных моделей многообъектных преступлений должны приниматься во внимание все возможные признаки, обуславливающие многообъектность, характеризующие способ совершения преступления или направленность умысла на определенный объект. Это позволяет единообразно подходить к формулированию уголовно-правовых запретов.

Принцип учета комбинаторности признаков в структуре законодательных моделей многообъектных преступлений требует оценки первой группы признаков, обуславливающих многообъектность, на предмет возможного включения в каждую конкретную модель с позиции интенционального и операционного аспектов и включения только одного

взаимоисключающего признака из второй группы. Соблюдение этого принципа исключает появление «мертвых» норм и проблем с квалификацией преступлений.

Принцип функциональной завершенности законодательной системы многообъектных преступлений заключается в необходимости конструирования таких законодательных моделей многообъектных преступлений, наличие которых позволяло бы учитывать все возможные варианты многообъектного преступного поведения. Обозначенный подход гарантирует необходимый уровень дифференциации ответственности.

Принцип учета системных закономерностей при конструировании законодательных моделей многообъектных преступлений обеспечивает должный уровень уголовно-правовой охраны социально значимых ценностей, справедливость уголовной ответственности, снижает риски квалификационных ошибок.

Принцип криминологического прогнозирования обязывает рассмотреть проблемы построения законодательной системы многообъектных преступлений, которые с высокой долей вероятности возникнут в будущем. Это позволит обеспечить своевременную и адекватную реакцию уголовного закона на новые угрозы обществу, принять качественные, криминологически обоснованные нормы.

В *параграфе 2* проведено исследование проблем законодательной регламентации уголовной ответственности за многообъектные преступления, которое позволило нам разработать методику *обеспечения целостности законодательной системы многообъектных преступлений*, основанную на следующих положениях.

Целостность этой системы включает в себя такие взаимосвязанные компоненты, как внутренняя и внешняя интегрированность, функциональность и устойчивость.

Эти компоненты целостности обеспечиваются посредством соблюдения *базовых принципов* необходимости, соразмерности и пропорциональности

ограничения прав и свобод человека и гражданина, а также *универсальных принципов* справедливости и правовой безопасности при пенализации деяний.

В основе реализации этих принципов лежит оценка сравнительных величин мер уголовно-правовой репрессии, предусмотренных законом, и приведение их к сбалансированному состоянию. В связи с этим обосновывается необходимость введения доктринального понятия «пенологическая система уголовного закона», которая определяется нами как совокупность системы санкций Особенной части уголовного закона и уголовно-правовых институтов наказания, иных мер уголовно-правового характера, освобождения от уголовной ответственности и от наказания. В основе построения пенологической системы уголовного закона лежит методологический принцип сбалансированности, предполагающий взаимную относительность строгости санкций и влияние институтов наказания, освобождения от уголовной ответственности и от наказания на фактическую строгость уголовной ответственности.

В целях соблюдения принципа пропорциональности ограничения прав и свобод человека и гражданина разработана авторская методика расчетов пропорциональности повышения уголовной ответственности за многообъектные преступления; выведен шаблон коэффициентов повышения уголовной ответственности для каждого из квалифицирующих признаков, обуславливающих многообъектность преступления, что важно для законодательного конструирования санкций; произведено шкалирование коэффициентов повышения уголовной ответственности, которое можно использовать в качестве одного из методов мониторинга уголовно-правовой политики Российской Федерации.

Соблюдение принципа соразмерности ограничения прав и свобод человека и гражданина при установлении уголовной ответственности за многообъектные преступления имеет два аспекта – обязательный учет многообъектности преступлений и соразмерность повышения уголовной

ответственности за многообъектное преступление с учетом всех форм ее реализации.

Принцип необходимости ограничения прав и свобод человека и гражданина предполагает взвешенный подход к применению мер уголовно-правового поощрения с учетом особенностей полинуклеарного объекта преступления и социально-правовой сущности этих мер.

Раздел 3 диссертации содержит частную теорию квалификации многообъектных преступлений. В рамках этой теории получили разрешение проблемы квалификации преступлений, многообъектность которых обусловлена способом совершения (глава 1), и преступлений, многообъектность которых обусловлена направленностью умысла на определенный объект (глава 2).

В контексте частной теории квалификации многообъектных преступлений были рассмотрены проблемы *квалификации многообъектного преступления, в конструкцию которого входят признаки другого преступления (параграф 1 главы 1)*, и сформулированы следующие теоретические положения.

В многообъектном преступном поведении, охватываемом единым умыслом, отдельные действия (бездействие), могут образовывать составы самостоятельных преступлений. Такие деяния выполняют определенную функциональную роль: преступления-результата, преступления-способа или преступления-приготовления. Составное многообъектное преступление представляет собой учтенную совокупность преступления-способа и преступления-результата, посягающих на разнородные объекты.

Определение функциональной роли отдельных действий (бездействия) в содеянном и квалификация содеянного – это взаимосвязанные, но не однопорядковые логические операции. Анализ правоприменительной практики показывает, что преступление, выступающее способом совершения другого преступления, может поглощать его своим составом, поглощаться составом

преступления-результата или квалифицироваться самостоятельно; преступление-приготовление квалифицируется самостоятельно.

Вместе с тем с точки зрения формальной логики системы признаков этих преступлений (то есть составы) можно представить в виде множеств и установить отношения между ними. Состав преступления-приготовления соотносится с составом преступления-результата и преступления-способа как множества, не имеющие общих элементов ($A \neq B$). Составы преступления-результата и преступления-способа могут вступать в соотношение пересечения ($A \cap B$), включения ($B \subseteq A$) или отсутствия общих элементов ($A \neq B$). При квалификации содеянного следует исходить из того, что объединение множеств невозможно при включении одного множества в другое, вследствие чего при включении признаков преступления-способа в систему признаков преступления-результата квалификация содеянного должна осуществляться по норме о преступлении-результате. В остальных случаях имеет место объединение пересекающихся или непересекающихся множеств признаков преступлений ($A \cup B$ или $A + B$), что определяет необходимость квалификации содеянного по правилам идеальной или реальной совокупности преступлений соответственно.

Если преступление-результат и преступление-способ посягают на один объект, их совокупность исключается и квалификация осуществляется по норме о наиболее тяжком преступлении независимо от функциональной роли преступления в механизме сложного преступного поведения.

Для правильной квалификации преступлений с разнородными объектами, где одно преступление совершено при помощи другого, следует определить характер функциональной взаимосвязи этих преступлений: являлось ли конкретное преступление приготовлением к другому преступлению или способом его совершения, а также предусмотрен ли такой способ совершения преступления уголовно-правовой нормой об этом преступлении.

Преступление, выступающее приготовлением к совершению другого преступления, образует реальную совокупность с этим преступлением,

поскольку имеет место объединение непересекающихся множеств признаков (A+B).

Что касается уголовно наказуемого способа совершения преступления, то для правильной квалификации в целях установления соотношения признаков необходимо определить границы преступления-способа и преступления-результата. Запрет на дополнительную квалификацию преступления-способа, посягающего на иной объект, распространяется исключительно на случаи учтенной законодателем совокупности преступлений ($B \subseteq A$), когда квалификация осуществляется по правилу о конкуренции нормы-части и нормы-целого. При решении вопроса о наличии такого соотношения следует исходить из того, что любой состав преступления является формальной совокупностью признаков преступления, поэтому он не может по умолчанию включать в себя признаки другого состава преступления, посягающего на иной объект.

При отсутствии признаков законодательно учтенной совокупности преступлений требуется квалификация преступления-результата и преступления-способа по правилам идеальной или реальной совокупности, установленным ч. 1 и 2 ст. 17 УК РФ, ввиду того, что имеет место объединение пересекающихся или непересекающихся множеств признаков преступлений ($A \cup B$ или $A+B$). Если в содеянном имеет место пересечение признаков действия (бездействия), включенных в составы преступления-способа и преступления-результата, то квалификация осуществляется по правилам идеальной совокупности преступлений. Если состав преступления-способа находится за рамками состава преступления-результата, квалификация осуществляется по правилам реальной совокупности преступлений, т.к. имеет место совершение двух и более действий (актов бездействия), содержащих признаки преступлений, предусмотренных двумя или более статьями УК РФ.

Вместе с тем далеко не любое преступление, с помощью которого совершено другое преступление, может рассматриваться в качестве преступления-способа. Использование вредных последствий того или иного

преступления, лежащих за рамками его состава, для совершения другого преступления не образует их функциональную взаимосвязь преступления-результата и преступления-способа. Например, для совершения сложного насильственного преступления используется психическое насилие, осуществляемое посредством применения физического насилия к близким лицам. В данном случае необходима квалификация по совокупности преступлений, совершенных в отношении потерпевшего от сложного насильственного преступления и в отношении его близких.

Проблема квалификации многообъектных преступлений, в конструкцию которых входят признаки другого преступления, имеет еще более сложный аспект, когда речь идет о соучастии в преступлении. При квалификации действий соучастников, совершивших многообъектное преступление, учитываются содержание и конкретность сговора на причинение вреда нескольким объектам уголовно-правовой охраны, а также субъективное отношение соучастников к посягательству соисполнителя на отличный от договоренности объект.

В развитие этих положений в *параграфе 2* разработана *методика определения соотношения признаков многообъектного преступления и способа его совершения*, которая включает в себя следующие теоретические положения.

Вопрос о том, полностью или частично состав преступления-способа охватывается составом преступления-результата, в каждом конкретном случае необходимо решать, исходя из сравнительного анализа санкций уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за соответствующие преступления. Если санкция нормы о преступлении-результате строже, чем санкция нормы о преступлении-способе, значит, законодатель предусмотрел полное пересечение признаков этих составов и дополнительной квалификации не требуется. Если санкция нормы о преступлении-результате мягче или санкции равнозначны по строгости, то имеется частичное пересечение признаков составов преступлений. Отдельные признаки преступления-способа

остались не охваченными нормой о преступлении-результате и требуют квалификации по правилам идеальной совокупности преступлений.

Сравнение санкций уголовно-правовых норм – это прием, который допускается законодателем для использования в правоприменительной практике при принятии процессуальных и материально-правовых решений. Оно должно носить поэтапный характер по схеме, основанной на положении закона о приоритете более мягкого вида наказания над более строгим (ст. 60 УК РФ): 1) определение категории преступления; 2) установление наличия или отсутствия в санкции наказаний, не связанных с лишением свободы; 3) учет верхнего предела наказания; 4) учет нижнего предела наказания; 5) наличие дополнительного наказания; 6) обязательность дополнительного наказания.

При квалификации многообъектных преступлений с учетом строгости санкций многообъектного преступления и преступления-способа помимо сравнения строгости двух санкций необходимо применять критерии соотносимости квалифицирующих признаков многообъектного преступления и преступления-способа.

Эта соотносимость определяется следующим образом. Если основной или менее квалифицированный состав многообъектного преступления-результата не охватывает, исходя из сравнения строгости санкций, признаки основного состава преступления-способа, то независимо от соотношения строгости санкций квалифицированный или более квалифицированный состав многообъектного преступления не может охватывать состав преступления-способа. Если основной или менее квалифицированный состав многообъектного преступления-результата охватывает, исходя из сравнения строгости санкций, признаки основного состава преступления-способа, то соотношение объема более квалифицированного состава многообъектного преступления и объема состава преступления-способа осуществляется на основе сравнения строгости санкций уголовно-правовых норм о многообъектном преступлении-результате и преступлении-способе.

Определяя соотношение признаков составов многообъектного преступления и преступления-способа, прежде всего следует обозначить область пересечения составообразующих признаков и, исходя из полученных результатов, определить признаки, находящиеся за рамками пересечения признаков составов преступлений. Если за рамками такого пересечения находятся признаки состава преступления-способа, отягчающие наказание, необходима квалификация по совокупности многообъектного преступления и преступления-способа. При идеальной совокупности многообъектного преступления и преступления-способа вменению подлежат все отягчающие признаки как одного, так и второго преступления, даже в случае их совпадения, поскольку законодатель придает этим признакам самостоятельное юридическое значение для каждого из совершенных преступлений. Данное правило распространяется не только на квалифицирующие признаки, но и на те обстоятельства, которые учитываются при назначении наказания в порядке ст. 63 УК РФ.

Глава 2 раздела III «Проблемы квалификации преступлений, многообъектность которых обусловлена направленностью на определенный объект» посвящена исследованию проблем *квалификации многообъектного преступления по специальным признакам потерпевшего (параграф 1) и квалификации многообъектного преступления по мотиву и цели (параграф 2).*

Изучение *проблем квалификации многообъектных преступлений по признакам потерпевшего* позволило сформулировать следующие правила квалификации.

Установление специального социального статуса лица, в отношении которого совершено преступление, является важнейшим этапом квалификации многообъектного преступления по признакам потерпевшего.

Содержание специального социального статуса потерпевшего может быть оценочным или бланкетным признаком преступления. Статус потерпевшего, выступающий оценочным признаком, коррелирует со статусом лица,

совершившего преступление, что находит отражение в субъективной стороне преступления. Статус потерпевшего, выраженный бланкетным способом, не зависит от статуса субъекта преступления и раскрывается в нормах позитивного законодательства.

Особенностями установления специального социального статуса потерпевшего, выраженного бланкетным признаком, являются соблюдение соответствия признаков потерпевшего объекту преступления и дифференциация признаков, выраженных терминами и обобщающими понятиями.

Установление соответствия признаков потерпевшего объекту преступления заключается в соотнесении терминологического многообразия специальных признаков потерпевшего и социально-правовой обусловленности существования конкретной уголовно-правовой нормы. Определяя в процессе квалификации объект многообъектного преступления, правоприменительная практика ориентируется на содержание диспозиции уголовно-правовой нормы без учета законодательной классификации объектов преступлений, что соответствует современному состоянию систематизации уголовно-правовых норм.

Если системный анализ содержания бланкетных признаков потерпевшего свидетельствует о том, что в диспозиции нормы имеет место деспециализация термина, обозначающего социальный статус потерпевшего, их толкование необходимо осуществлять по смыслу уголовного закона с учетом объекта преступления, а также задач и принципов УК РФ.

Вопрос о том, какое содержание социального статуса потерпевшего охватывается обобщающим понятием, решается не только посредством экстраполяции свойств признаков потерпевшего, обозначенных термином, но и посредством анализа других признаков преступления (прежде всего объекта, мотива и цели преступления).

При определении специального статуса потерпевшего в многообъектных преступлениях, совершенных в связи с осуществлением социально полезной

деятельности, необходимо исходить из того, что им может быть лицо, обладающее этим статусом на момент совершения преступления, а также лицо, которое ранее обладало данным статусом, в том числе и в тех случаях, когда в соответствии с законодательством, действующим на момент совершения преступления, правовые нормы, регламентирующий такой статус, уже утратили силу. Законодательное упразднение конкретного вида социально полезной деятельности не исключает его результаты из объектов уголовно-правовой охраны.

Законодательная конкретизация признаков вида деятельности потерпевшего сужает сферу применения норм о многообъектных преступлениях, совершенных в связи с осуществлением социально полезной деятельности, конкретизируя мотив и цель состава преступления.

Объект преступления одновременно обладает двумя признаками: субъективным (направленность посягательства) и объективным (реальность или вероятность причинения вреда). Вторым признаком объекта преступления при ошибке в личности потерпевшего отсутствует, а значит, отсутствует в совершенном преступлении и объект, на который направлен умысел виновного. Но среди признаков совершенного преступления остается вторым объектом – личное благо потерпевшего (жизнь, здоровье и т.д.). Поскольку преступление, посягающее на этот объект, окончено, то виновный должен нести ответственность за оконченное преступление без квалифицирующих признаков, однако направленность умысла должна учитываться при индивидуализации наказания.

Квалификация многообъектного преступления по мотиву и цели (параграф 2) должна осуществляться с учетом следующих положений.

Мотивы и цели преступления, определяющие направленность умысла на конкретный объект, равнозначны, вследствие чего между собой они являются конкурирующими.

Поскольку направленность умысла в преступлении одна, признак субъективной стороны (мотив или цель), определяющий эту направленность,

может быть только один, что не исключает возможность вменения иных специальных мотивов и целей, которые не определяют структуру объекта преступления.

Виды множественности потерпевших от преступления, многообъектность которого обусловлена направленностью умысла на определенный объект:

- 1) однородная (посягательство со специальными мотивом или целью, связанными со специальным статусом всех потерпевших);
- 2) разнородная (посягательство со специальными мотивом или целью, связанными со специальным статусом одного из нескольких);
- 3) смешанная (посягательство со специальными мотивом или целью, связанными со специальным статусом нескольких потерпевших из всей совокупности потерпевших).

При однородной множественности потерпевших от посягательства, совершенного с одной целью, в одном месте и без разрыва во времени, содеянное должно квалифицироваться как единое по одной статье УК РФ.

Если многообъектное посягательство с разнородной или смешанной множественностью потерпевших, совершенное с единым умыслом, охватывается признаками квалифицированного или особо квалифицированного состава, то содеянное не образует совокупности преступлений, квалификация осуществляется по норме, закрепляющей этот состав. При этом при формулировании обвинения в процессуальных документах должны быть перечислены все установленные в деянии юридически значимые признаки, и с их учетом в соответствии с положениями ст. 63 УК РФ назначено наказание.

При совершении многообъектного преступления в соучастии основаниями ответственности каждого соучастника являются взаимосвязанные относительно самостоятельные деяния, реализация которых охватывается различным объемом вины конкретного соучастника, определяемого с учетом осознания им объекта посягательства, что допускает квалификацию деяний соучастников по разным нормам УК РФ, закрепленным в разных статьях (частях, пунктах статей) Особенной части УК РФ.

Независимо от объективного наличия специального статуса потерпевшего лица, совершившее посягательство в состоянии невменяемости, может считаться совершившим общественно опасное деяние, запрещенное только той нормой уголовного закона, которая не содержит указания на направленность умысла.

В **заключении** автор подводит итоги проведенного исследования и формулирует основные выводы и предложения по всем направлениям научного поиска.

В качестве **приложений** представлены результаты первичного экспертного опроса ученых, судей, прокуроров и следователей, проведенного в форме анкетирования; программа интервьюирования экспертов (ученых, судей, прокуроров и следователей) по вопросам квалификации многообъектных преступлений; таблица способов формирования и видов сложноструктурированных объектов преступления; сводные таблицы, иллюстрирующие особенности и проблемы построения законодательной системы многообъектных преступлений в российском уголовном праве.

III. Основные научные результаты диссертационного исследования

изложены автором в следующих публикациях:

Монографии, научно-практические комментарии:

1. Карабанова, Е.Н. Уголовная ответственность за посягательства на участников судопроизводства: монография [Текст] / Е.Н. Карабанова. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 11,5 п.л.

2. Теоретико-правовые и организационные основы участия прокурора в уголовном судопроизводстве: монография / под общ. ред. А.Г. Халиулина; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации [Текст] – М., 2016. – 31,5/0,8 п.л. – С. 440 - 454. (параграф 1 «Проблемы квалификации многообъектных преступлений в сфере государственной власти» главы 6).

3. Законность в сфере жилищно-коммунального хозяйства и работа органов прокуратуры: монография / под. общ. ред. Н.В. Субановой; Акад. Ген.

прокуратуры Рос. Федерации [Текст] – М., 2017. – 11,25/1,07 – С. 117 – 137 (параграф 2.5 «Прокурорский надзор за исполнением уголовного законодательства при квалификации преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства» в соавторстве с Н.И. Пикуровым).

4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под общ. ред. О.С. Капинус; науч. ред. В.В. Меркурьев [Текст] – М., 2018. – 86,0/4,4 п.л. – С. 651 – 655, 1192 – 1232 (комментарий к статьям 174, 174.1 и главе 31 Уголовного кодекса Российской Федерации).

5. Преступления в сфере экономической деятельности: проблемы квалификации: монография / Е.Н. Карабанова и др.; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации [Текст] – М., 2018. – 16,8/1 п.л. – С. 7 – 21 (гл. 1 «Понятие, признаки и классификация преступлений в сфере экономической деятельности» в соавторстве с А.Д. Нечаевым).

6. Карабанова Е.Н., Квалификация многообъектных преступлений: монография [Текст] / Е.Н. Карабанова – М.: Юрлитинформ, 2020. – 14,5 п.л.

Статьи в изданиях, текущие номера которых или их переводные версии входят в международную реферативную базу данных и систему цитирования Scopus:

1. Карабанова, Е.Н. Проблемы системной пенализации (на примере дифференциации уголовной ответственности за преступления с многообъектным составом) [Текст] / Е.Н. Карабанова // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – Т. 13. – № 2. – С. 271-282. – 1,2 п.л.

Статьи в рецензируемых журналах и изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации

1. Карабанова, Е.Н. Особо почитаемые символы как объект уголовно-правовой охраны: проблемы законодательной регламентации [Текст] /

Е.Н. Карабанова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2013. – № 10. – 0,4 п.л.

2. Карабанова, Е. Проблемы квалификации насильственных преступлений по совокупности со статьями главы 16 УК РФ [Текст] / Е. Карабанова // Уголовное право. – 2014. – № 5. – 0,3 п.л.

3. Карабанова, Е. Совершение преступления как способ мошенничества [Текст] / Е. Карабанова // Уголовное право. – 2015. – № 5. – 0,3 п.л.

4. Карабанова, Е.Н. Многообъектное преступное поведение: психолого-криминологический аспект [Текст] / Е.Н. Карабанова // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2016. – № 3. – 0,5 п.л.

5. Карабанова, Е.Н. Проблемы квалификации многообъектных убийств, совершённых в связи с осуществлением потерпевшим служебной деятельности [Текст] / Е.Н. Карабанова // Законность. – 2016. – № 9. – 0,5 п.л.

6. Карабанова, Е.Н. Социально-правовая природа многообъектных преступлений [Текст] / Е.Н. Карабанова // Журнал российского права. – 2017. – № 1. – 0,7 п.л.

7. Карабанова, Е.Н. Понятие и особенности многообъектного состава преступления [Текст] / Е.Н. Карабанова // Российская юстиция. – 2017. – № 3. – 0,6 п.л.

8. Карабанова, Е.Н. Проблемы квалификации неуважения к суду, связанные с многообъектностью преступления [Текст] / Е.Н. Карабанова // Российский судья. – 2017. – № 6. – 0,5 п.л.

9. Карабанова, Е.Н. Учет многообъектности преступлений при формировании пенилогической концепции российского уголовного права [Текст] / Е.Н. Карабанова // Уголовное право. 2017. № 4. – 0,32 п.л.

10. Карабанова, Е.Н. Проблемы квалификации многообъектных насильственных преступлений, совершенных в соучастии / Е.Н. Карабанова // Уголовное право. – 2017. – № 5. – 0,6 п.л.

11. Карабанова, Е. Квалификация многообъектного преступления, совершенного посредством преступления-способа [Текст] / Е. Карабанова // Законность. – 2017. – № 12. – 0,5 п.л.

12. Карабанова, Е.Н. Квалификация многообъектного преступления по мотиву и цели [Текст] / Е.Н. Карабанова // Российская юстиция. – 2018. – № 1. – 0,6 п.л.

13. Карабанова, Е.Н. Методологические проблемы теории объекта преступления [Текст] / Е.Н. Карабанова // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2018. – № 2. – 0,54 п.л.

14. Карабанова, Е.Н. Понятие и структура объекта в многообъектных составах преступлений [Текст] / Е.Н. Карабанова // Государство и право. – 2018. – № 6. – 0,7 п.л.

15. Карабанова, Е.Н. Понятие объекта преступлений в современном уголовном праве [Текст] / Е.Н. Карабанова // Журнал российского права. – 2018. – № 6. – 0,82 п.л.

16. Карабанова, Е.Н. Квалификация многообъектных преступлений по признаку специального социального статуса потерпевшего [Текст] / Е.Н. Карабанова // Российский следователь. – 2018. – № 9. – 0,63 п.л.

17. Карабанова, Е.Н. Законодательная система многообъектных преступлений и ее социально-правовая обусловленность [Текст] / Е.Н. Карабанова // Российская юстиция. – 2018. – № 11. – 0,6 п.л.

18. Карабанова, Е.Н. Особенности преступлений со сложной аксиологической структурой объекта [Текст] / Е.Н. Карабанова // Журнал российского права. – 2019. – № 3. – 0,8 п.л.

19. Карабанова, Е.Н. Законодательство государств-членов ШОС, направленное на противодействие преступлениям и иным нарушениям, совершаемым в сфере или с использованием информационно-коммуникационных технологий (информационно-аналитический обзор) [Текст] / В.Н. Додонов, Е.Н. Карабанова // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2019. – № 6. – 0,98 п.л.

Статья в зарубежном издании:

1. Карабанова, Е.Н. Совершенствование уголовно-правовых средств борьбы с многообъектными посягательствами на интересы правосудия [Текст] / Е.Н. Карабанова // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции: сб. науч. тр. / Редкол. Хомич В.М. [и др.]; Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генер. прокуратуры Респ. Беларусь. – Минск: РИПО, 2015. – Вып. 8. – 0,53 п.л.

Публикации в иных научных изданиях:

1. Терехова, Е.Н. Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, как преступление с усеченным составом [Текст] / Е.Н. Терехова // Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых: сб. статей: [в 2 ч.] / [под ред. О.С. Капинус]; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2011. – Ч. 2. – 0,27 п.л.

2. Карабанова, Е.Н. Проблемы квалификации применения насилия к свидетелям и потерпевшим [Текст] / Е.Н. Карабанова // Актуальные проблемы уголовного права в практике прокурорской деятельности: сб. науч. ст. / под общ. ред. С.И. Никулина и Н.И. Пикурова; Акад. Ген. Прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2013. – 0,54 п.л.

3. Карабанова, Е.Н. Значение объекта преступного посягательства при квалификации преступлений против правосудия [Текст] / Е.Н. Карабанова // Актуальные проблемы применения уголовного права в прокурорской деятельности: сб. науч. ст. / под общ. ред. С.И. Никулина и Н.И. Пикурова; Акад. Ген. Прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2013. – 0,37 п.л.

4. Карабанова, Е.Н. Некоторые вопросы квалификации преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства [Текст] / Е.Н. Карабанова // Актуальные проблемы применения уголовного и уголовно-процессуального права в прокурорской деятельности: сб. науч. ст. / под общ. ред. С.И. Никулина и

Е.Н. Карабановой; Акад. Ген. Прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2015. – 0,38 п.л.

5. Карабанова, Е.Н. Составы применения насилия в связи с осуществлением служебной деятельности: особенности техники конструирования [Текст] / Е.Н. Карабанова // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XIII Международной научно-практической конференции (28 – 29 января 2016 г.). – Москва: РГ-Пресс, 2016. – 0,25 п.л.

6. Карабанова, Е.Н. Проблемы квалификации продолжаемых хищений // Квалификация множественных и продолжаемых преступлений. О судебной практике прекращения уголовных дел за примирением сторон: сборник статей (по материалам научно-практической конференции, г. Рязань, 23 октября 2015 г.) [Текст] / Е.Н. Карабанова / под ред. к.ю.н. О.В. Черныша, к.ю.н. Г.В. Ищука. – Рязань: Прокуратура Рязанской области; Рязанский филиал Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, 2016. – 0,31 п.л.

7. Карабанова, Е.Н. Уголовно-правовая охрана личной безопасности сотрудников уголовно-исполнительной системы / Е.Н. Карабанова // Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики: материалы Международной научно-практической межведомственной конференции (16 – 17 июня 2016 г.) [Текст] / Е.Н. Карабанова / под общ. ред. А.А. Вотинова. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2016. – 0,4 п.л.

8. Карабанова Е.Н. Проблемы законодательной регламентации ответственности за многообъектные преступления в сфере экономики [Текст] / Е.Н. Карабанова // Преступления в сфере экономики: российский и европейский опыт: материалы VII Совместного российско-германского круглого стола, Москва, 26 октября 2015 г. – М., 2016. – 0,35 п.л.

9. Карабанова Е.Н. Преступления экономической направленности: понятие и критерии классификации [Текст] / Е.Н. Карабанова, С.В. Бажанов, А.А. Воронцов, А.Д. Нечаев, О.В. Расторопова // Научное обеспечение

деятельности органов прокуратуры в 2016 году: Сб. науч. докладов. Вып. 5 / Под общ. ред. О.С. Капинус; Акад. Ген. прокуратуры РФ. М., 2017. – 1,13 п.л.

10. Карабанова, Е.Н. Проблемы установления бланкетных признаков потерпевшего в составах преступлений, совершенных в связи с осуществлением правосудия или предварительного расследования [Текст] / Е.Н. Карабанова // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XV Международной научно-практической конференции (25 – 26 января 2018 г.). М., 2018. – 0,3 п.л.

11. Карабанова, Е.Н. Безопасность как кумулятивный объект преступления [Текст] / Е.Н. Карабанова // Обеспечение национальной безопасности – приоритетное направление уголовно-правовой, криминологической и уголовно-исполнительной политики: Материалы XI Российского конгресса уголовного права, посвященного памяти профессора Владимира Сергеевича Комиссарова, состоявшегося 31 мая - 1 июня 2018 г. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 0,25 п.л.

12. Карабанова, Е.Н. Квалификация многообъектных преступлений [Текст] / Е.Н. Карабанова // Научное обеспечение деятельности органов прокуратуры в 2017 году: сб. науч. докл. Вып. 6 / под общ. ред. О.С. Капинус; Ун-т прокуратуры Российской Федерации. М., 2018. – 0,75 п.л.

13. Карабанова, Е.Н. Цели уголовного наказания [Текст] / Е.Н. Карабанова, А.В. Наумова, А.Д. Нечаев, А.В. Павлинов // Научное обеспечение деятельности органов прокуратуры в 2018 году: сб. науч. докл. Вып. 7 / под общ. ред. О.С. Капинус; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2019. – 1,63 п.л.

14. Карабанова, Е.Н. Создание эффективной модели пенализации многообъектных преступлений [Текст] / Е.Н. Карабанова // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XVII Международной научно-практической конференции. – Москва: РГ-Пресс, 2020. – 0,34 п.л.